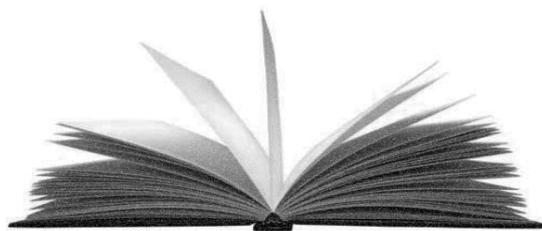

ВТОРЫЕ ЩЕУЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ



Липецк – 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Вторые Щеулинские чтения

**Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
доктора филологических наук,
профессора Василия Васильевича Щеулина**

(Липецк, 30 марта 2018 года)



Липецк – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Гончарова Т.В., Плеханова Л.П., Попова Е.А. Жизнь, отданная науке: к 90-летию со дня рождения профессора Василия Васильевича Щеулина.....	8
Свиридова Т.М. Теоретические постулаты профессора В.В. Щеулина.....	15
Харченко В.К. В.В. Щеулин как художник.....	22

I. *Актуальные вопросы синтаксиса предложения и текста*

Белая Е.И. Промежуточные отношения в области сложноподчиненных предложений с собственно-вопросительной связью частей.....	26
Волкова Е.Б. Синтаксические отношения в трехкомпонентных сложноподчиненных предложениях нерасчлененного типа с неоднородным соподчинением (на материале произведений математического цикла).....	31
Копров В.Ю. Сложное предложение как единица практико- -ориентированного семантико-функционального синтаксиса.....	35
Нелюбова И.В. Семантика структурообразующего компонента схемы «кому есть каково».....	40
Шаталова О.В. Структурно-семантический подход к изучению синтаксиса русского языка в современной научной парадигме.....	44

II. *Единицы языка в системно-структурном, функциональном и историческом аспектах*

Воеводина Г.А. Ремесленная лексика в терминосистеме русского языка.....	51
Гревцева Т.А. Основные особенности словообразовательного гнезда как высшей комплексной единицы словообразования.....	55
Ковыршина О.А. Роль колоративной лексики в изображении природного пространства (на материале романа И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»).....	59
Красовская Н.А. Диалектные элементы в сказаниях, записанных В.Н. Глаголевым.....	64
Никонов В.М. Единицы языка, способы их коннотирования в словарях XXI века.....	68
Стернин И.А. О понятии <i>информирование</i> в современной информационной среде.....	71
Шаламова Э.В. Динамика развития русской автомобильной лексики.....	76
Шкунников В.А. Глагольный вид в условиях темпорально- контекстного употребления.....	78

III. Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения языковых единиц

Гончарова Т.В. Аксиологический аспект изучения синонимического ряда.....	83
Колупанова Т.Ю. Лексико-семантическая организация концепта «Россия» по материалам лингвистических и энциклопедических словарей.....	88
Мещерякова О.А. Оценочная семантика паремий с антропонимом.....	92
Попова Е.А., Аль-Хамдани С. Датские, прусские, французские немцы... (устаревший аллоэтноним «немцы» в русской лингвокультуре).....	95
Соловьева В.В. Библейская фразеология в языковом сознании современных носителей языка.....	106
Трафименкова Т.А. О национально-культурном основании дендронима «береза» в фольклорном и авторском тексте.....	111
Черноусова И.П. Поликодовость и полисемия фольклорных формул (на материале русской былины).....	115

IV. Текст: семантика и прагматика

Беднарская Л.Д. О лирической прозе И.С. Тургенева.....	123
Бредихин С.Н. Игровой абсурд: трансляционная специфика сохранения перлокутивного эффекта.....	130
Бредихина Ю.И. Критериальные признаки институциональности пограничного дискурса социальной работы.....	134
Кольшикина И.М. Особенности педагогического дискурса М. Аромштам	138
Кочергина И. В. Ономастическое пространство художественной прозы А.П. Гайдара.....	141
Кудрявцева С.В. Прецедентные феномены в мемуаристике В.П. Катаева (на примере романа «Алмазный мой венец»).....	147
Плеханова Л.П. Г.В. Плеханов – литературный критик и публицист некоторые особенности идиостиля	153
Рамазанова Ю.А. Прямые средства выражения категории «чуждости» в современном публицистическом дискурсе на материале статей, посвященных Олимпиаде-2018.....	160
Родионова А.В. Лингвистическое описание понятия «гендер» (на примере произведений Д. Рубиной).....	167
Романов Д.А. Лингвосенсорика поэзии К.Р.....	171
Синюкова Т.В., Синюков А.В. Особенности мужской и женской речи в современном обществе.....	179
Токарев Г.В. Особенности концептуализации веры в романе М. Елизарова «Библиотекарь».....	182
Усачева О.Ю. Речевой жанр поздравления в межличностной интернет-коммуникации (на материале социальных сетей).....	186

Шуклова Л.Г. О некоторых аспектах лингвистической характеристики метафоры в произведениях С. Есенина.....193

V. Актуальные проблемы методики преподавания русского языка и литературы и изучения языковой ситуации

Бирюкова Т.Г. Диалогичность официально-делового стиля речи: школьная практика.....199

Загоровская О.В. Русский язык как хранилище русской культуры в аспекте проблем современной школьной лексикографии.....203

Лебедева А.Л., Филатова В.Б. Интерактивные принципы обучения на занятиях по практике речи по учебному пособию «живые образы России: читаем, пишем, говорим».....207

Нескоромных В.А. Подготовка к ОГЭ по русскому языку на материале прецедентных текстов региональной направленности.....210

Попова Е.А., Богословская Н.А. Обращение к фактам истории языка при работе с одаренными детьми (слова со следами праславянских палатализаций в русском литературном языке).....218

Телкова В.А. Проблема языка и речи в практике школьного обучения русскому языку.....228

Федюшина Г.А. Исследовательская деятельность учащихся при изучении омонимичных грамматических форм на –о.....232

VI. Интерпретационные аспекты литературоведения: проблемы и перспективы

Ковалюк И.Н. Рассказ Б.П. Екимова «возвращение»: множество смыслов заглавия.....236

Кондратьев А.С., Анисимов П.Д. Записка «о народном воспитании» А.С. Пушкина: духовная традиция и современный контекст.....239

Расторгуева В. С. Филолог в современном мире: выбор стратегии. (на материале романа Е. Чижовой «Терракотовая старуха»).....245

Сапрыкина М.В. Мотив ветра и его функция в рассказе В. Набокова «Гроза».....250

Сатарова Л.Г. Феномен смуты в донской прозе.....253

Стюфляева Н.В. К вопросу об исповедничестве в творчестве М.А. Шолохова.....262

Углова Н.В. Интерпретация бунта как высшей степени свободы в литературе XX века.....272

Чурсина Л.К. Личность начала XX века в мемуарах и философских текстах А. Белого и Н. Бердяева.....281

Сведения об авторах.....289

Л.П. Плеханова

L.P. Plekhanova

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University*

**Г.В. ПЛЕХАНОВ - ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК И ПУБЛИЦИСТ:
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ
G.V. PLEKHANOV AS A LITERARY CRITIC AND A WRITER OF
SOCIOPOLITICAL LITERATURE: SOME PECULIARITIES OF
HIS IDIOMATIC STYLE**

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические особенности литературно-критических произведений Г.В. Плеханова. Широта филологической культуры, блестящее владение выразительными средствами русского литературного языка, глубина понимания природы художественного творчества обуславливают уникальность идиостилистического облика плехановской публицистики. Анализируются такие черты идиостиля Г.В. Плеханова, как использование приемов диалогизации речи, риторических фигур, прецедентных феноменов. Делается вывод о принадлежности Г.В. Плеханова к образцовым языковым личностям русских интеллигентов.

Abstract. The article considers stylistic peculiarities of G.V. Plekhanov's literary critical works. The broadness of his philological culture, brilliant mastery of the Russian Literary language expressive devices, and the deep understanding of the artistic works nature - all this make Plekhanov's sociopolitical journalism really unique with his special idiomatic style. Some features of G.V. Plekhanov's idiomatic style are analysed in the article, for example - using dialogued speech devices, rhetorical patterns, and precedent phenomena. It is concluded that G.V. Plekhanov belongs to model language personalities of the Russian intelligentsia.

Ключевые слова: Г.В. Плеханов, идиостиль, риторические приемы, диалогизация речи, прецедентные феномены, языковая личность.

Keywords: G.V. Plekhanov, idiomatic style, rhetorical methods, dialogued speech, precedent phenomena, a language personality.

В стилистических изысканиях последних лет получил обоснование термин «идиостиль речи ученого», ранее применявшийся только при характеристике речи писателя. Поскольку исследовательская деятельность ученого или публицистическая деятельность критика также включены в контекст культуры, науки и общественной деятельности своей эпохи, лингвисты считают возможным говорить об идиостилистике научной речи, а также об индивидуальном стиле публициста, принимая во внимание «масштаб личности». На наш взгляд, труды ученого-публициста Г.В. Плеханова с достаточной полнотой демонстрируют тот «масштаб личности», который позволяет применить термин «идиостиль» к выдающимся произведениям отечественной публицистики и прочитать литературно-критические статьи Плеханова не только с точки зрения того, **что** в них написано, но и оценить то, **как** об этом написано.

Личность Г.В. Плеханова поистине многогранна и неисчерпаема. Широта его интересов простирается от общественно-политической деятельности как основателя русского революционного марксизма, теоретика и практика русско-

го и международного рабочего движения до истории, философии, литературной критики и эстетики.

Признавая бесспорные заслуги Г.В. Плеханова как замечательного деятеля русской общественной мысли, исследователи справедливо отмечают, что его жизнь и политическая деятельность были полны противоречий, в силу чего судьба его теоретического наследия оказалась драматичной: многие стороны активной деятельности Плеханова вызвали неоднозначную оценку историков и философов, а некоторые оказались недооцененными или вовсе забытыми.

Однако при всей противоречивости оценки Плеханова как политической фигуры неизменным остается признание его значимости для истории русской культуры. Блестящий публицист и литературный критик, создатель первой истории отечественной литературы, основанной на истории общественной мысли, Плеханов, по утверждению исследователей его творчества, «оказал и **продолжает оказывать** (выделено мною – Л.П.) мощное влияние на эстетиков, литературоведов и критиков самых разных направлений и школ» [5, с. 142]. При этом важно отметить такой факт биографии выдающегося публициста, как то, что его мать, Мария Федоровна, урожденная Белинская, была внучатой племянницей великого русского критика, преемственную связь с которым Плеханов ощущал на протяжении всей жизни.

В литературной критике и эстетике Плеханова органично сочетаются ум теоретика, эрудиция ученого-энциклопедиста, безукоризненный художественный вкус, тонкое чувство языка и стиля. Заметим, что последний аспект творческой деятельности выдающегося критика и искусствоведа, а именно блестящее владение русским литературным языком и его выразительными средствами, до сих пор оставался в тени, что, на наш взгляд, несправедливо, поскольку выявление особенностей идиостиля отдельных авторов «на фоне эпохи “смешения и брожения” стилей, эпохи выдвижения на первое место публицистических стилей и в первую очередь стилей революционной публицистики не может не привлечь внимание исследователя как для уяснения языковой манеры авторов в области определенной части использования речевых средств, так и для вскрытия некоторых особенностей системы русского литературного языка того времени» [7, с. 6].

Опираясь на утверждение лингвистов о том, что «тексты трудов выдающихся ученых представляют собой благодатный материал для изучения речевой индивидуальности» [2, с. 8], остановимся на некоторых стилистических особенностях работ Г.В. Плеханова о литературе и искусстве.

Своеобразие языка плехановской публицистики обусловлено тем, что он обладал феноменальным художественным чутьем, а занятия литературной критикой и эстетикой открывали перед ним возможность использовать литературу и искусство как источник для осмысления социальных процессов. «*Особенности художественного творчества всегда находятся в самой тесной причинной связи с тем общественным настроением, которое в нем выражается*», – утверждал Плеханов [Цит. по: 5, с. 141]. Но при этом критик отмечал превосходство художника над мыслителем, преимущество художественного изображения действительности над историческим документом, доверял правде худо-

жественного слов и непредубежденности реалиста, изображающего *«действительность в ее неповторимой чувственной, образной конкретности»* [Цит. по: 5, с. 140]. *«Художник – не публицист. Он не рассуждает, а изображает»*, – эти слова стали для Плеханова определяющими в анализе литературных произведений. По мысли критика, *когда художник «поправляет в себе мыслителя и публициста», он «убеждает читателей в своей правоте как художника лучше, нежели когда обращается к ним непосредственно как публицист»* [Цит. по: 5, с. 140]. Именно широта филологической культуры, глубокое понимание природы художественного творчества обуславливает уникальность идиостилистического облика литературно-критических работ Плеханова, отражающих безусловное влияние объекта исследования на личность исследователя и насыщенных многочисленными средствами речевой выразительности.

Замечено, что показателями подлинной речевой культуры личности являются такие признаки, как высокий уровень языковой компетенции (хорошее знание языка) и самый высокий уровень языковой способности (правильное использование языка в соответствии с ситуацией общения). Можно утверждать, что теоретический и практический аспекты владения языком успешно сочетаются в творчестве Г.В. Плеханова, что проявляется, в первую очередь, в следовании высоким образцам классической риторики, в использовании многочисленных риторических приемов активизации читательского внимания.

Так, для установления активного взаимодействия автора и адресата критик прибегает к различным средствам диалогизации, создавая то атмосферу доверительной беседы с читателем, то ситуацию острой полемики с оппонентом: *«Теперь мы попросим читателя вспомнить, что в одном из тезисов диссертации Чернышевский указывает на воспроизведение жизни как на главный признак искусства»* [4, с. 24]. *«Очень сильно распространен тот взгляд, что религиозное утешение особенно нужно человеку тогда, когда ему приходится так или иначе платить дань смерти. Но всякого ли утешает подобное утешение? В том-то и дело, что нет»* [3, с. 510]. Одним из излюбленных выразительных средств у Плеханова является вопросно-ответная форма изложения: *«Насколько прав наш знаменитый автор? (Чернышевский – Л.П.) Чтобы ответить на этот вопрос, мы рассмотрим сначала его определение прекрасного»* [4, с. 268]. Активно используются Плехановым выразительные возможности таких средства диалогизации, как риторический вопрос (иногда цепочка вопросов): *«Толстой в таких своих произведениях, как “Смерть Ивана Ильича” или “Хозяин и работник”, без всякого сомнения, хотел изложить те самые взгляды, к которым он пришел, размышляя над смыслом жизни. Ну и что же? Кто скажет, что Толстой не дал развернуться своей творческой силе в этих своих сочинениях? Кто откажется отнести их к числу самых выдающихся художественных произведений?»* [4, с. 281] и риторическое восклицание: *«Увы! Ничто не ново под луною! Все евангелие от Мережковского, Минского и им подобных оказывается ...лишь новой копией весьма подержанного оригинала»* [4, с. 281].

Признанный мастер полемики, Плеханов последовательно придерживается принципа толерантности речевого поведения: при всей остроте спора он всегда уважительно относится к воображаемому или реальному оппоненту, прост

и доступен в изложении своей позиции, честен и убедителен в ее аргументации: *«Само собою разумеется, что можно и должно относиться с критикою к Шекспиру, как можно и должно относиться с нею, например, к Гете и Толстому или Гегелю и Спинозе. Но можно ли поставить Лессинга и Шиллера или Байрона выше Шекспира, – это другой вопрос. <...> Мы все-таки позволим себе сказать, что как драматург Шекспир значительно выше названных Чернышевским писателей. Беспристрастие, конечно, необходимо во всех литературных суждениях; однако оно еще не обязывает нас к признанию той мысли, что успехи поэзии всегда идут рядом с успехами жизни и образованности. Нет, далеко не всегда»* [4, с. 300].

Диалогичность текста, расчет на «сотворческую активность» читателя создается критиком при помощи приема выдвижения – такого способа формальной организации убеждающей речи, который фокусирует внимание адресата на наиболее важных элементах сообщения соединением в одном месте «пучка стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции» [6, с. 178]. Так, использование широких функциональных возможностей повтора, вопросно-ответных единств и парцелляции можно наблюдать в следующих фрагментах: *«Созданию разумных общественных отношений, необходимому для искоренения самодурства, непременно будут противиться те же самодуры. Стало быть, надо преодолеть их сопротивление. Кто же преодолевает его? Добролюбов отвечает: те, которые терпят от самодурства. Кто же терпит? Те, которые не имеют власти и денег. Добролюбов с удовольствием указывает, что Островский хорошо подметил, где находится источник силы и власти самодуров: в туго набитом бумажнике»; «Когда Катерина говорит Борису: “возьми меня с собой”, он отказывается: “рад бы взять, да не моя воля”. Чья же воля? Воля дяди. Борис подчиняется ей ради своего материального обеспечения. <...> Почему он мог получить известное благо от Дикого? По завещанию бабушки. Что же оказывается? Он связан узами родства с обладателями туго набитых бумажников. Он сам принадлежит к их классу. Чтобы восстать против этого класса, ему, естественно, надо отказаться от выгод, связанных с принадлежностью к нему. Что же может побудить его к такому самоотвержению? Только сила образования. Вот почему Добролюбов и апеллирует к ней»* [4, с. 360-361].

Одной из ярких примет плехановского идиостиля является авторская ирония, которой пронизана полемика с Д. Мережковским в статье «Евангелие от декаданса». Приведем несколько показательных фрагментов этого острого идеологического спора: *«Господин Мережковский имеет весьма лестное мнение о своем образовании. Он причисляет себя к людям, проникшим до глубины европейской культуры. Это его лестное и скромное мнение о самом себе, разумеется, очень и очень преувеличено: до глубины европейской культуры ему далеко»* [3, с. 478]. *«Здесь наш “глубоко культурный” автор выступает перед нами во всем величии своей изумительной аргументации. Он, как видно, полагает, что доказать известную мысль – значит повторить ее и что чем чаще она повторяется, тем убедительнее она доказывается»* [3, с. 489]. *«...в современной Европе господствует буржуазный порядок; откуда же взял г. Мережков-*

ский, что господствующая в западной Европе буржуазия стремится к золотому веку в будущем? С кого он портреты пишет? Где разговоры слышит? Уж не в среде ли социалистов, которые, как известно, первые заговорили о золотом веке в будущем?» [3, с. 491].

Ироническая тональность статьи создается целым арсеналом языковых средств: оценочной лексикой, повтором, цепочкой вопросительных предложений, вводными конструкциями, а также выделением сильных позиций текста графическими средствами: кавычками и курсивом. В результате такого взаимодействия «стилистические приемы оттеняют, высвечивают друг друга, и передаваемый ими сигнал не может пройти незамеченным» [6, с. 178].

В противопоставлении авторской позиции точке зрения оппонента реализуются изобразительные возможности антитезы, все оттенки которой, связанные с различной степенью противоположности, активно использует Плеханов. В уже упоминавшейся статье встречаются как лаконичные, почти афористически отточенные формулировки («*Люди, принадлежащие к декадентской среде, ищут пути на небо по той простой причине, что они сбились с дороги на земле*»), так и более протяженные и сложные противопоставления, основанные на внутренней антонимизации одного и того же ключевого слова: «*Он (буржуа – Л.П.) ненавидит мещанство всем своим сердцем, но ему и в голову не приходит, что только благодаря мещанскому способу производства он может, не ударяя пальцем о палец получать большой доход и предаваться своим антимещанским чудачествам. <...> Он враг мещанства, но это не мешает ему оставаться мещанином до мозга костей, потому что в своем восстании против мещанства он никогда не посягнет на основу мещанского экономического порядка. <...> Мне хочется обратить внимание читателя на то трагическое раздвоение, которое неизбежно должно возникать в душе человека, искренне презирающего “мещанство” и в то же время решительно неспособного покинуть мещанскую точку зрения на основу общественных отношений*» [3, с. 496].

Неравнодушное, глубоко личное отношение к обсуждаемым проблемам просматривается в такой черте идиостиля Плеханова, как частотность употребления средств субъективной модальности – метатекстовых замечаний в виде вводных и вставных конструкций: «*В своих статьях Добролюбов обращался – как это и не могло быть иначе при тогдашних наших общественных устоях – не к народу, а к интеллигенции*» [4, с. 360]; «*В презрении “богостроителей” декадентского пошиба к “мещанству” голодного пролетария обнаруживается мещанство – истинное, неподдельное мещанство! – сытого буржуа*» [3, с. 512].

Индивидуальный речевой облик статей Г.В. Плеханова во многом создается его лексическими предпочтениями, среди которых выделяются метафоры различного типа. По замечаниям лингвистов, метафора, отражая субъективный взгляд на мир, обладает удивительной смысловой емкостью в передаче эмоциональной жизни человека, «ненаблюдаемых миров» его внутренних переживаний. Живая, актуальная метафора является показателем безграничности ассоциативных способностей личности, проявлением творческого характера человеческого мышления. Нестандартность своего восприятия окружающего мира,

существующих общественных отношений и места человека в них Плеханов передает с помощью индивидуального отбора метафорических средств, где мы находим и предметную метафору («революционная лира издавала в непривычных к ней руках представителей новых течений не весьма гармоничные звуки»); и признаковую («диссертация ...хромает отсутствием критического чутья») [4, с. 338]. Развернутой метафорой начинается статья Плеханова, посвященная юбилею Н.А. Добролюбова и А. Н. Островского: «Нынешний год – год юбилеев. <...> Это все литературные юбилеи, притом такие, в которых юбиляров нет налицо, так как смерть уже удалила их с литературной сцены. Поневоле вспомнишь восклицание Тэна: “Какое кладбище, какая история!” Историю вообще, а стало быть и историю литературы, в самом деле можно назвать огромным кладбищем: мертвых в ней больше, чем живых. Но это огромное кладбище, на котором покоится прошлое, есть в то же время колыбель, в которой лежит будущее. Тому, кто “помнит родство”, не мешало подчас пройти по этому кладбищу: то, что было, облегчает понимание того, что будет. Поэтому я приглашаю читателя навестить вместе со мною могилы Добролюбова и Островского» [4, с. 343].

При характеристике индивидуального стиля Плеханова – литературного критика нельзя обойти стороной еще одну показательную особенность его публицистики – широкое использование прецедентных феноменов: имен собственных, точных и трансформированных цитат, аллюзий и намеков. Знание прецедентных текстов русской и мировой культуры свидетельствует о высокой образованности Г.В. Плеханова, широком круге его чтения, богатстве тезауруса и лексикона. Количество прецедентных имен, упоминаемых в текстах работ Плеханова, невозможно сосчитать: здесь и имена исторических деятелей, и писателей и поэтов, и имена, восходящие к мифологии и Библии. Кроме элементов персониферы, Плеханов часто использует текстовые реминисценции – «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цитаты или иного рода отсылки» к известным текстам [1, с. 131]. Приведем несколько примеров подобных отсылок: «Писарев доходит, можно сказать, до Геркулесовых столбов рассудочности» [4, с. 337]; «Вместо того, чтобы проповедовать голосом вопиющего в пустыне о вопросах народности и гражданской жизни, наша критика сделала бы очень хорошо, если бы обратила побольше внимания на общечеловеческие вопросы» [4, с. 331]; «Между Чернышевским и г. Скабичевским в самом деле “дистанция огромного размера”» [4, с. 342]; «Читайте повести из народного быта г. Григоровича и г. Тургенева со всеми их подражателями – все это насквозь пропитано запахом “шинели” Акакия Акакиевича» [4, с. 320]; «Почему Бодлер, в 1846 г. умолявший душку-городового колотить республиканца по лопаткам, два года спустя оказался “певцом в стане революции”?» [3, с. 501].

Стилистический потенциал прецедентных феноменов особенно ярко проявляется при употреблении их в качестве сильных позиций текста, например, в таких заглавиях, как «Евангелие от декаданса», или при использовании их как средства создания антономазии: «Новая жизнь начинается вокруг допотопных чудовищ темного царства, вокруг этих Большовых, Брусковых, Торцовых, Ка-

бановых, Диких и им подобных». [4, с. 363]; «*Народ кормится собственным трудом, да еще несет на своей широкой спине господ Обломовых*» [4, с. 365].

Завершая описание стилистических особенностей статей Г.В. Плеханова, отметим, что в них незримо присутствует образ их автора – уникальной многогранной личности, соединившей в себе сильный, рыцарски твердый характер революционера и черты русского интеллигента, обладавшего глубокой гуманитарной культурой, самобытного в своих теоретических исканиях и практических опытах. Не случайно один из современников назвал его «демократическим аристократом», отметив качество, в полной мере проявившееся и в индивидуальной речевой манере критика: идиостиль Плеханова-публициста демократичен и доступен по содержанию и в то же время изящен и элегантен по форме изложения.

Разумеется, в рамках одной короткой статьи невозможно представить полное описание всех параметров индивидуального стиля критика, и наши наблюдения представляют собой лишь отдельные импрессионистические наброски к возможному речевому портрету. Языковая личность Г.В. Плеханова, безусловно, достойна специального изучения и ждет своего описания. Принадлежа к образцовым языковым личностям, она может быть ориентиром для остальных носителей языка. Работы Г.В. Плеханова надо читать и для того, чтобы учиться у него прекрасному русскому языку.

1. Козырев, В.А. Образовательная среда. Языковая ситуация. Речевая культура: Монография / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 171 с.

2. Котюрова, М.П. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого: Монография / М.П. Котюрова, Л.С. Тихомирова, Н.В. Соловьева. – Пермь, 2011. – 394 с.

3. Плеханов, Г.В. Эстетика и социология искусства: В 2-х т. Т.1 / Г.В. Плеханов. – М.: Искусство, 1978. – 630 с.

4. Плеханов, Г.В. Эстетика и социология искусства: В 2-х т. Т. 2 / Г.В. Плеханов. – М.: Искусство, 1978. – 439 с.

5. Русские писатели. Библиографический словарь. В 2-х ч. Ч. 2 (М-Я) / Ред.-сост. П.А. Николаев. – М.: Просвещение, 1990. – 446 с.

6. Хазагеров, Т.Г. Общая риторика: Курс лекций. Словарь риторических приемов / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина. – Ростов н/Д, 1999. – 320 с.

7. Щеулин, В.В. Избранные труды по языкознанию. В 10 т. Т. 3. Проблемы сложно-подчиненного предложения. Ученые-слависты. – Липецк, 2004. – 231 с.